

Укладываясь спать, я морально подготовился снова пережить чужие воспоминания. Я привык уже к тому, что каждый раз во сне я вижу себя в другой жизни, непонятно где. В этом есть даже некая интрига, когда не знаешь, что тебя ждет. Зато, я уверен, на сто процентов, что не останусь равнодушным, главное только проснуться.

На город опустилась ночь, столь приятная после жаркого и утомительного дня, что хочется просто выйти, и подышать прохладным свежим воздухом. Сегодня в эту ночь светила полная луна, так ярко, что светом своим, затмевала россыпи звезд. Луна этого мира почти ничем не отличается от нашей, разве чем своими размерами. Быть может, она и есть, только эпоха другая.

Я летел над величественным своими размерами и красотой городом. В нем самые высокие дома едва доходили 3-4этажей. Вот только это был средневековый город. В нем напрочь отсутствовали деревянные дома, все из камня. Повсюду скульптуры, огромные храмы, фонтаны.

На улицах уже вечер. В каждом уголке загорались фонари, светившие, холодным синим светом. Город начинал засыпать. Я висел в воздухе и смотрел на то, как народ расходится по своим домам. В городе становилось все тише и тише. Иногда, конечно, проходил, какой-нибудь угрюмый путник, но он тут же исчезал за дверью близлежащего трактира, и снова наступала тишина. Но она не продлилась долго.

Раздался громкий стук по воротам. Стучали спокойно и неторопливо, но громко. Я мысленно направился в сторону ворот. Послышались, чьи то шаги, металлическим звоном отбивая брусчатку.

- Кто там? - В воротах, скрипнув, открылось маленькое окошечко, из которого стало видно лицо довольно широкого человека, освещенное светом факела.

- Простите господин, что тревожим вас в столь позднее время, мы идем из Энара, что к западу отсюда. - Говорил мужчина лет 40, одетый в простую одежду: Дорожный плащ, под ним рубашка, на ногах серые штаны, толстого покроя и сапоги. За спиной мужчина держал мешок, довольно тяжелый, так как держал его согнувшись. Телосложения он был довольно крепкого. О внешности еще можно сказать: Волосы светлые, похожие на солому, не мытые, щеки впалые, нос слегка заострен, глаза отсвечивали голубым светом.

Ворота с громким скрежетом открылись, и из них вышло три стражника в стальных латах с факелами. Один из них заговорил.

- Что везете? - Стражник чихнул. Его голос, был басовит и резкий, подобно вороньему карканью. Стражник закован был с ног до головы в стальные латы, голову и лицо скрывал шлем, так, что о внешности сказать было ничего нельзя.

- Мы везем, разве что свою одежду и кой какую кухонную утварь. - У мужчины был мягкий и тихий голос. - Я с семьей он указал на жену и молодую дочь. - Мы хотим остановиться в вашем

городе на несколько дней, передохнуть, путь из Энара был долгим, потом мы уйдем в Элинон.

Женщина кивнула. Она имела прическу из коротко стриженных волос, почти таких же светлых волос, как и у мужа, но - карие глаза. Женщина была худа, немного бледна при свете луны. На ней было простое платье зеленого цвета. На ногах легкие башмачки. Позади нее стояла ее дочь, лет пятнадцати. Девушка была ростом до плеча матери. Такие же волосы, глаза. Руки и ноги были довольно тонкие, она так же, как и мать была бледна и иногда простужено чихала.

- Магические предметы, книги, оружие с собой имеете? – опять же резкий голос, похожий на вороний. Остальные стражники стояли и не шевелились. Похожие на скульптуры. В воздухе висела напряженная атмосфера.

- Только ножи. – Глава семьи говорил спокойно, ничего не опасаясь. Обычная проверка, которая проводится всегда при входе в любой крупный город.

- Обыщи. – Один из стражников, тот, что говорил до этого, указал на жену и дочку. Пыхтя, второй стражник подошел к женщине. Это был тот, что открывал ворота. Казалось, он еле помещается в доспехи. Его лицо блестело при свете луны. Иногда, он тяжело дышал. Стражник стал обыскивать женщину, но довольно медленно, чем следовало. Ее муж посмотрел возмущенно на стражника, на что тот только ухмыльнулся. Стражник медленно провел ладонями с плеч до ягодиц. Как бы не было противно, женщина держалась спокойно, она словно и не обращала внимания. Через две минуты пришла очередь их дочери. Девушка с мольбой посмотрела на отца, но тот отвернулся. Выхода не было, не поворачивать же обратно. Она испуганно отошла на шаг назад.

- Ладно тебе, это моя работа. Иди сюда. – Стражник соорудил кривую улыбку и поманил ее пальцем. Девушка покачала головой. – Ладно, черт с тобой. – Стражник махнул рукой и рассмеялся диким смехом. – Чисто капитан!

- Один серебряный на человека, за вход. – Говорил первый стражник, тот, что был главный. Латы его выделялись среди остальных золотыми узорами, и со спины свисал алый плащ.

- Как? – глава семьи развел руками. – Откуда у нас такие деньги. Мы бедные крестьяне, у нас едва на еду хватает. – Он опустил голову.

Стражник вздохнул в тоне: “Мы все это слышим каждый день и не раз”.

- Не мы устанавливаем цену. – Стражник обвел рукой присутствующих с ним стражников. – Торговцы построили этот город, они же устанавливают налоги, а наша работа охранять ворота и брать деньги за вход.

- Извините меня, но мы идем уже несколько дней, мы устали и голодны, а до Элинора еще 5 дней пути. Прошу, пропустите. – Мужчина говорил спокойным, немного печальным голосом.

- Пожалуйста, прекрати Арон. - Жена положила свою руку ему на плечо. Дочь стояла за их спинами и испуганно смотрела на стражников.

- Есть другой вариант. - Один из стражников указал на жену и дочь, и ухмыльнулся. Это был тот, кто обыскивал минуту назад. Он посмотрел на женщин животным взглядом. Его намерения на лице были написаны, но он стоял и ждал дальнейшего приказа командира.

- Нет! Как вы смеете. - Арон встал перед женой и дочерью.

- Прекратить! Вернетесь утром.

- Но как же так, до утра еще...

Капитан развернулся и пошел к воротам. Стражники последовали за ним. Один подошел к путникам. Он тяжело дышал и иногда ухмылялся, не в силах скрыть мысли.

- Вы подумайте над моим предложением. - Он повернулся к женщине и провел рукой по груди. Женщина ударила его по лицу. Стражник попятился.

- Да как вы посмели, отродье! При исполнении! - Он выхватил меч. Лицо его было перекошено яростью. Стражники, задержавшиеся у ворот, быстрым шагом возвращались. Глава семьи достал нож и встал перед семьей.

- Взять его. - Командир сделал несколько знаков другим стражникам. Один из них кивнул и направился к Арону. Стражник размахнулся и ударил железной перчаткой ему по лицу. Мужчина, покачнувшись, упал с разбитой головой. Между камней дороги заструилась кровь, бело-розовым светом отражая луну. Дочь закричала и медленным шагом затрусила назад.

- Нет! - Жена упала на колени. Она обняла голову мужа и зарыдала.

- Пойдешь с нами, он схватил женщину за руку и направился к воротам. Она закричала, пытаясь вырваться, стальная перчатка сильно сдавила запястье. Стражник дернул ее за руку, что та упала на живот. Он перехватил руку и повез женщину по земле, в сторону ворот.

- Мама! - закричала ее дочь. На девушку было больно смотреть. Она упала на колени и молилась, чтобы отпустили ее родителей. Слезы ручьем лились из ее глаз, но закованные в сталь стражники даже не смотрели в ее сторону.

- Беги Аня! - закричала мать. Боль и обреченность звучали в этом голосе, мать как будто знала, что с ней будет, и прощалась.

- Молчи! - Стражник ударил ее по лицу. Девочка встала и принялась бежать. Неподалеку

темнел лес. “Лишь бы добежать” - думала она тогда, спастись, убежать, скрыться.

- Макс, за ней! А ты убери его. – Командир стражников указал на лежащего в крови мужчину, а сам быстрым шагом направился к воротам. Макс пробежав с десятков метров, остановился, тяжело дыша, латы мешали и сдавливали грудь. Он смотрел вслед убегающей девушки и ждал, не было сил даже идти. Сзади него раздался стук лошадиных копыт. Макс обернулся. Это был капитан. Он скакал на вороном жеребце, держа под уздцы другого коня коричневого цвета. Стражник посмотрел в ту сторону, где скрылась девушка, и ухмыльнулся, затем взобрался на коня и стегнул поводьями.

Вы когда-нибудь были в лесу, особенно ночью? Я не говорю, о том лесе, что рядом с вашим городом, где из всех зверей - пара птиц и быть может заяц, на сотни миль деревьев. Я говорю о настоящем, диком лесе, где каждый куст таит в себе опасность. И если да, то, что вы почувствовали? Страх ответят те, кто не знают, и будут почти правы, только почти. А вы представьте себя лесником, живущем, в этом самом лесу. Что тогда вы скажете? А, молчите, то-то же. Я вам отвечу. Вы не задумывались никогда, почему нас людей тянет на природу, особенно живущих в городе. Как бы мы ни старались отделиться от природы, мы часть ее, часть большой единой системы. Пройдя по лесу, вы почувствуете себя одухотворенным, почувствуете себя как бы частью этого леса, частью этого большого живого организма. Но девушке бегущей сейчас в лес не было дело до этих философских мыслей. Аня видела в лесе спасение, надежду. Она бежала босиком, спотыкаясь об каждую кочку, башмачки ее остались далеко позади нее. Девушка взбежала на холм и споткнулась от непонятно как оказавшейся там веревки. Аня камнем скатилась вниз, в близлежащие кусты и затаилась. Следом за ней скакали два воина в латах. Скакали на лошадях, один на черном, другой на коричневом. Воин, что на черном коне остановился рядом с тем холмом, с которого упала девушка.

- Бррр. Стоооять! – Он потянул за поводья, успокаивая чрезмерно инициативного коня. - Где она, ты видел? Она должна быть где-то поблизости. – Воин спрыгнул с лошади, осмотрелся.

- Капитан я вроде бы видел ее. В той стороне, там что-то промелькнуло, я думаю, она убежала туда. – Стражник указал рукой. - Я поеду тогда, посмотрю.

- Я сам туда съезжу, ты оставайся, осмотри все тут. – Капитан ловко запрыгнул на своего коня и стегнул поводьями. Несколько секунд и он скрылся за холмом.

Макс, спрыгнув с лошади, направился в лес. Факела с собой стражник не взял, оставалось только прислушиваться.

Лес был богат всякого рода звуками. Неподалеку ухала сова. Где-то щебетали еще не уснувшие птицы. Вокруг стрекотали, жужжали насекомые. Эти звуки природы лишь отвлекали, но Макс точно знал, что за звук ему нужен.

Подул легкий ветер, зашумела листва деревьев. Заскрипели высокие сосны. Аня задрожала и

обхватила себя руками, чтобы немного согреться. Судя по погоде – это конец июня. Не смотря, на теплую погоду днем, ночи по-прежнему остаются прохладными.

- Чего ты испугалась не пойму. – Стражник говорил спокойно, без эмоций. - Мы тебе не сделаем ничего плохого. То, что случилось с твоими родителями - досадная случайность. Твоя мать должна была знать, что будет, если ударить стражника при исполнении. Когда они придут в себя, я обещаю, что помогу им. Все зависит от тебя. Ну не прячься.- Он шел медленно, поворачивая голову из стороны-в сторону прислушиваясь. Девушка стояла неподалеку под деревом и тихо заплакала. Стражник прошел мимо, девушка вздохнула с облегчения. Казалось, все, опасность позади, но вдруг, предательски затрещала ветка под ее ногой. Аня затаила дыхание. Все звуки умерли для нее, остался лишь стук собственного сердца. Она прижала руки к груди, стараясь успокоиться.

- Привет. – Рядом с ней возник стражник. Девушка не успела даже удивиться. Он схватил ее за голову и стукнул об дерево, Аня тихо вскрикнула, в глазах все потухло. Она упала без чувств на траву.

- Ну вот, можно же было и по-хорошему. – Стражник рассмеялся своей же шутке..

Очнувшись, Аня почувствовала сильную боль в голове, и что-то теплое стекающее по щеке. Собираясь с мыслями, она попробовала встать, но ничего не получилось. Аня лежала на левом боку. Рука отекала и не шевелилась, правой рукой девушка нащупала веревку, стягивающую запястья и крепко привязанную к дереву. Ноги были свободны. Аня попробовала приподняться еще раз, оттолкнувшись о корягу ногами. Она приподнялась и прислонилась спиной к дереву. Кисти рук больно сдавила веревка, Аня прикусила губу, чтобы не дай бог не вскрикнуть, привлекая внимание похитителя. Она попыталась освободить руки, вытянув, хотя бы одну из петель, но, снова у нее ничего не вышло. Тогда Аня стала тереть веревку об кору дерева, что бы хоть как-то ослабить силки, но злосчастная веревка ни в какую не хотела поддаваться. Продолжая тереть веревку, она осмотрела место, где находится.

Неподалеку горел костер, рядом с ним грелся человек. Он повернулся к ней полубоком, в глазах отсвечивало пламя от костра.

- А! Мы проснулись. – Он обернулся. – Не нужно было бегать. – Стражник ухмыльнулся. Он был без доспехов, на нем была простая рубашка и штаны, сапоги он снял. Макс, как до этого его называл командир, был довольно приятной внешности. Был среднего телосложения, среднего роста. Волосы светло коричневые. Глаза карие. Нос прямой, щеки слегка впалые.

Аня неожиданно закричала. Где-то далеко завывали волки. Оглашая лес тоскливым воем. Сердце от этого звука судорожно сжалось. Аня перестала кричать, не в силах побороть охвативший ее страх.

- Не кричи так, а то знаешь, тут водятся волки. Мы же не хотим, чтобы нас съели, правда, ведь?

- Он говорил мягким мелодичным голосом. Стражник погладил девушку по щеке. Она дрожала. Аня почувствовала тепло исходящее от его руки. В ее голове промелькнула надежда на то, что ее отпустят, что этот человек вовсе не злой.

- От-пус-ти-те. - Аня посмотрела на него, из ее глаз потекли слезы.

- Зачем? Вот увидишь, нам будет вместе очень хорошо. - Он улыбнулся и закрыл глаза. Аня замерла. Исходящее от человека тепло обратилось холодом.

Стражник стал медленно снимать с нее сарафан. Девушка заплакала, все еще не веря в происходящее.

- Нет, нет, нет, нет, нет...- Повторяла она, и бесконечно вертела головой, не имея возможности сопротивляться. Но он лишь ухмылялся. Она попыталась вырвать руки из петли, стараясь изо всех сил. Веревка чуть-чуть поддалась. Она выдернула одну руку и судорожно стала искать хоть что-нибудь под руку.

- Не надо так дрожать. Ты ведь такая красивая, не стесняйся. - Макс бережно взял ее лицо и притянул к себе, что бы поцеловать. Аня нащупала камень. Схватив его, она со всей силы ударила стражника по его лицу. Макс вскрикнул и отскочил от девушки. Он наклонился, левой рукой зажал разбитый висок, сквозь его пальцы сочилась кровь. Девушка освободилась и шевеля руками стала отползать спиной в лес, смотря на страшного человека в крови и продолжая плакать.

- Так, значит, будем по-плохому. - Макс в бешенстве кинулся к ней и ударил ладонью по лицу. Девушка от силы удара откинулась на спину. Он порвал еще не до конца расстегнутое платье и отбросил в сторону. Девушка придя в себя заорала, ее крик разнесся по всему лесу. Из носа текла кровь. Макс прижал ее руки к земле, не давая возможности ударить еще раз.

- Кричи, кричи, так даже лучше. - Он еще раз ударил ее ладонью по лицу, на этот раз не так сильно. Девушка на две секунды замерла с широко открытыми глазами и закричала с еще большей силой. Она кричала не от страха, что-то другое с ней происходило странное. Боль заполнила все ее тело так, как будто огонь жег ее изнутри. Ее тело вспыхнула тусклым белым светом, подобно сиянию. Из рта ее потекла кровь, но она продолжала кричать, переходя на хрип, не останавливаясь не на секунду.

- Что, что это? - стражник встал и отошел от нее поближе к костру. Он осмотрел на нее со страхом в глазах, и, повернувшись, побежал к оставленному оружию. Девушка продолжала кричать, она изгибалась в приступе боли. Анин живот вспыхнул ослепительным белым светом, освещая ночной черный лес.

Я до этого момента просто ждал, никак не реагируя на происходящее. Я не верил, что мне хотят показать во сне банальное изнасилование. Сейчас же я смотрел во все глаза, она была похожа на меня, когда я поглотил слишком много маны в лесу.

Тем временем стражник почувствовал, что его горло начало сдавливаться.

- Что это... Нееет! – закричал Макс. Он упал на колени, схватившись за горло, из его рта потекла кровь. Он захрипел, все больше крови вытекало у него изо рта, а теперь еще и из глаз. Он вскинул голову и захлебнулся. После этого он упал на спину. Он был мертв.

Девушка продолжала кричать, голос давно осип и стал почти не слышим. Боль не хотела ее отпускать. Живот по-прежнему пылал слепящим светом, пуская длинные тени от деревьев. Бедная девушка вся в крови, стала биться головой о землю, что бы как-то притупить боль.

- Макс! – Послышался крик неподалеку. Это был капитан, он видел смерть своего товарища и теперь бежал с оголенным мечом. Стражник тяжело дышал, его глаза горели ненавистью. Подбежав к девушке, он занес над Аней меч. Девушка не видела его, а если бы и видела, то с радостью приняла смерть, лишь бы ушла эта невыносимая боль. Она смотрела безумными глазами в небо. Разум постепенно начал затуманиваться, Аня теряла сознание.

- Стой! – Раздался еще один крик поблизости, в тот момент, когда стражник занес меч. - Если ты убьешь ее, твоя участь будет более трагичной, нежели твоего товарища. – Прокряхтел тихий старческий голос. Стражник резко обернулся в сторону голоса, и сощурился. Рядом с соснами, почти не отличимый от них, стоял старик. Лица его не было видно, свет от костра не доходил туда. По силуэту можно было определить лишь его маленький рост, доходивший до 150 см.

- Так это ты его? – Стражник в гневе направил на силуэт острие меча. К тому моменту Аня перестала кричать, провалившись в обморок.

- Нет. – Старик ответил спокойно. - Я маг земной стихии и в ваши людские дела не лезу, но она носит в себе волшебника и допустить ее гибели я не могу. И я не думаю, что смерть ее, понравится совету Магов. А потому, убив ее, ты очень сильно пожалеешь.

- Я не боюсь тебя! Выходи, иначе я убью ее. – Капитан тяжело дышал, его руки дрожали, голос срывался. Он направил на девушку меч. – Капитан понимал, о чем говорит старик, но смерть Макса он не мог простить.

- Повторяю, не делай этого. – Старик так же ответил.

- Как ты смеешь мне приказывать. – Стражник зарычал и снова занес для удара по девушке меч.

- Ди нара этен диад и фэта ни. – Старик проговорил все это не торопливо, так как будто успеет он произнести заклинание или не успеет, нисколько его не волновало. Страдание слышно было в этом голосе и глубокая печаль.

-И земля разверзнется, и поглотит его. - Услышал я перевод в своей голове.

Стражник с глухим грохотом провалился под землю. Не было никаких спецэффектов. Все выглядело так, как будто в земле раскрылась и тут же захлопнулась громадная пасть, проглотив человека живьем. На том месте, где несколько мгновений назад стоял капитан, образовался маленький холмик.

- А я предупреждал его. Эх, молодость, вечно не слушаете нас стариков. – Старик покачал головой и вышел на свет. Он шел медленно, тяжело опираясь на палку. Старик подошел к костру потыкал в него своей тростью и присел на рядом стоящий пенек. Он посмотрел на девушку. Аня лежала совсем голая без сознания. Старик вздохнул, подтянул к себе палкой лежащую неподалеку рубашку и кинул ее еще не проснувшейся девушке. Неподалеку защибетали птицы, возвещая о начале нового дня.

Сказка

- Как холодно, и как болит голова, я... я замерзла. Чхих. – Она тихо чихнула. - Что со мной случилось? Где я? – Аня попыталась перевернуться на живот и застонала, ее спина была сплошь в синяках, оставленных холодной землей. Схватившись за траву, девушка повернулась на бок, продолжая тихонько стонать. Боль была невыносимой. Тело совсем ей не подчинялось, похожее на одну сплошную болячку, которая не переставала болеть. Она медленно приподнялась на руках, повернулась и прижалась спиной к сосне. Аня прикусила губу, спину будто ошпарили кипятком, в глазах промелькнула красная вспышка. Голова пульсировала в такт отчаянно бившемуся сердцу. Аня несколько раз глубоко вздохнула. В голове начало происходить осознание ситуации, в которой она оказалась. Аня посмотрела на себя, она лежала совсем без одежды. Ее грудь и живот были перепачканы уже пересохшей кровью. Она попыталась, что-либо вспомнить из прошедшей ночи. Но все чего удалось добиться, новой боли в голове. Из глаз снова полились слезы, смывая грязь с ее лица. Вытерев нос рукой, девушка попробовала повернуть голову, что бы найти что-нибудь, чем можно было бы прикрыться, но маленькое движение головы отозвалось резкой болью в спине. Она снова застонала. Повернувшись, она заметила рядом с ней лежащую рубашку. К счастью рубашка была не далеко. Несколько раз вздохнув, Аня схватила левой рукой пучок травы, а правой потянулась за одеждой. Сантиметр за сантиметром приближалась она к заветной цели, оставалось еще чуть-чуть. Аня от усилия закусила губу. Дотянувшись, она подцепила пальцем рубашку и что есть сил, дернула за траву. Трава захрустела, но выдержала девушку.

Благополучно возвратившись в исходное положение, она вздохнула, эта маленькая победа прибавила ей уверенности. Аня взяла в руки рубашку, и прижала ее к груди, одеть ее, сил уже не осталось. Немного отдышавшись, она попыталась встать на ноги, но к вискам прилила кровь, неся лишь новую боль, в глазах все помутнело. Аня заплакала от бессилия. Постепенно возвращался в памяти вчерашний день. В груди просыпался страх, заставляя дрожать все тело, сердце бешено колотилось. Аня вспомнила родителей. – Мама! Папа! Она резко поднялась. В глазах потемнело. Аня схватила обеими руками голову, из носа потекла кровь. Ноги ее подкосились, и она упала, ободрав об кору сосны спину. Она закричала, из простуженного горла вырвался лишь тихий хрип. Когда боль немного унялась, Аня притянула к себе колени,

обняла их руками и заплакала. Больно было смотреть на нее. Еще совсем юная, пятнадцатилетняя Анюта сидела под сосной и плакала. Без сил, без одежды и в полном одиночестве. Она не знала, что ей делать. Слезы лились из ее глаз, подобно каплям дождя, медленно стекающим по стеклу в пасмурную погоду.

Боль понемногу отступала. Аня огляделась. Никого не было, кругом был сплошной лес. Рядом тлел еще не остывший костер, вознося дым высоко в небо. Вытерев слезы рукой, она посмотрела на рубашку. – Что мне делать? – думала она. Предательские слезы снова потекли из глаз, но она держалась, чтобы окончательно не разреветься. – Надо что-то сделать. Но что? – В ее голове прокручивалась вся прошедшая ночь. Как она с родителями пришла в город. Как отец достал нож. Как их атаковали стражники. Как за ней гнались, а она спряталась. Как ее связали, а потом...

Сильная боль будто ошпарила тело девушки. Она схватилась за живот и упала на бок. Она чувствовала, словно огонь горел внутри нее, испепеляя само ее естество. Перед ее глазами плыли звезды. Она закричала. Голос ее простуженный вспугнул весь лес, подняв в воздух, стаи перепуганных птиц. Она с криком попыталась встать, держась одной рукой за живот, другой, опираясь на близко растущую сосну. Слегка приподнявшись, она упала на одно колено. Боль постепенно стала проходить. Аня попыталась снова. Вложив в ноги остатки сил, она встала и прижалась спиной к сосне. Стоя в таком положении, девушка взглянула на живот. То ли страх, то ли удивление схватили ее за сердце. Девушка затаила дыхание. Она увидела, как ее слегка выпученный живот тускло светится. Сияние было видно, даже при свете солнца. Пытаясь прийти в себя, Анюта стала глубоко дышать. Слегка успокоившись, она посмотрела на небо. Был уже, по крайней мере, полдень. Солнце сияло высоко в зените. Солнце беспощадно жгло глаза, несмотря на то, что они были закрыты. Аня еще раз глубоко вздохнула и посмотрела на солнце. Морщась от света, она встала так, чтобы солнечные лучи падали на живот. Аня вытянула в стороны руки, как бы открываясь солнцу, затем она положила руки на грудь. Боль постепенно проходила. Она стояла так, словно молилась, небесной звезде.

Скоро боль совсем прошла, вместо нее появилось чувство теплоты и наслаждение. Ее тело как будто заряжалось солнечным светом. Долго она так стояла, часа два или три, пока ее не вспугнул звук приближающихся шагов. Аня быстрым движением подняла с земли рубашку и спряталась за дерево. Она пригляделась. Через лес к ее поляне шел одряхлевший седой старик, возрастом от 70 до 90 лет, на глаз было не определить. Одет он был в коричневый дорожный плащ. Шел дед достаточно быстро, хотя и опирался на палку. Другой рукой старик держал мешок, на вид совсем легкий. До груди его свисала борода. Когда вышел на поляну, старик огляделся и вздохнул. Глаза у него были мутного голубого оттенка. Аня притаилась. Он несколько раз с подозрением посмотрел на то дерево, где стояла Аня. Потом, вздохнув, закрыл глаза и стал петь песню на непонятном языке, проводя руками над травой. Аня смотрела на все это с благоговейным страхом, она слышала о магах очень много ужасного. Но самих магов ей видеть еще не приходилось. Старик в то же время опустил руки, и тихим кряхтящим голосом проговорил.

- Прошу вас молодая леди, не прячьтесь, я пришел вам помочь. – Аня молчала, ее сердце готово было выпрыгнуть от страха. Она судорожно вцепилась руками в кору дерева и прислушалась.

- Не надо меня бояться, а за стражников не беспокойтесь, больше они вас не потревожат.

Вот. – Оперившись на палочку, старик опустил на землю мешок. – Я принес вам немного одежды, она принадлежала моей дочери, когда она была такая же, как вы. Переоденьтесь, а то негде девушке по лесу ходить голышом. Вещи я оставляю тут, а вы, как переоденетесь, идите на север, там недалеко мой дом, покушаете и отдохнете. Хорошо? Прошу не бойтесь. – Старик немного помолчал. – Если заплутаете, крикните мое имя - Захар, запомните, хорошо. –

Но девушка не ответила. Она стояла за деревом и всем телом дрожала. Старик развернулся и таким же быстрым шагом, каким пришел, ушел в лес.

- Что же мне делать? – Аня присела на землю и снова заплакала. – Мама, Папа, где вы? Помогите мне. Я... Я хочу домой.

Она плакала, боль снова появилась, но лишь боль одиночества, боль бессилия. Аня уткнулась лбом в колени и тихо хныкала. Но, никто ее не слышал и никто не мог помочь маленькой девушке, примостившейся у сосны. Печаль словно окутало это место. Шелест листвы от дуновения ветерка. Скрип сосен, качавших небо. Все лишь усиливало чувство одиночества и пустоту в сердце. Подул легкий ветерок, Аня накинула на себя рубашку и снова зарыдала.

- Не плачь. – Прозвучал, чей то звонкий, мелодичный голос. Аня вскочила, в спешке ища опасность. Девушка вертела головой, но никого не увидела. Она вздохнула и снова присела. – Показалось. – Ее сердце судорожно билось, она смотрела вперед себя и дрожала.

- Ты кто? – снова этот голос. Аня посмотрела по сторонам, опять никого.

- Не пугайся. – Голос шел отовсюду. Но страха он не внушал, скорее покой.

- Вы кто? – Аня решила рискнуть и поговорить с неизвестным. Оно смотрела по сторонам, но по-прежнему никого не находила.

- Я? Посмотри рядом со своей рукой. – Голос был звонким и веселым. Аня повиновалась. Она опустила голову и открыла от удивления рот. Рядом с ее рукой сидела серая белка и грызла сосновую шишку. Бельчонок был совсем маленький – с ладонь.

- Привет. – Аня повеселела. Все ее заботы, куда-то исчезли. Она смотрела на маленькое существо и улыбалась. – Так это ты со мной говорила?

Белка перестала грызть шишку и посмотрела девушке в глаза.

- Да. Я говорил. А почему ты плачешь? – Бельчонок бросил шишку и забрался на ладонь. Бельчонок совсем легкий и пушистый.

- Удивительно. – Аня сияла от радости. Для нее уже перестало значить все. Весь страх, вся

боль, все исчезло.

- Почему? Ты же умеешь говорить, и я тоже умею. – Белка смотрела в глаза девушке и иногда моргала.

- Побудь со мной немного. – Аня умоляюще посмотрела в глаза бельчонку.

- Не беспокойся, я буду с тобой столько, сколько ты захочешь. – Аня улыбнулась и положила существо к себе на грудь и погладила. Бельчонок свернулся калачиком и заснул. Аня почувствовало тепло в сердце, это тепло быстро растекалось по всему телу, даря наслаждение. Аня еще раз погладила комочек на ее груди и последовала примеру бельчонка, уткнувшись лбом в коленки. Ане снились хорошие сны. Она видела себя дома, а с ней ее родители, они о чем-то разговаривали и постоянно смеялись, а Аня смотрела на них и радовалась.

Когда девушка проснулась, была глубокая ночь. Почти ничего не было видно, лишь легкие лунные блики отражались от листьев. Несмотря на холодную ночь, Аня чувствовала тепло и бодрость, ей было несказанно хорошо. Усталость пропала. Она аккуратно прикоснулась к груди и облегченно вздохнула.

- Спит. Как же мне хорошо. Эй, просыпайся. – Бельчонок потянулся и открыл глаза.

- Тебе стало лучше? – Существо спрыгнуло с живота и село рядом. В темноте бельчонка совсем было не видно, разве что, как тень, да блеск луны в маленьких глазках.

- Да спасибо тебе. – Аня улыбнулась.

- Тогда пошли. – Белка прыгнула в куст.

- Куда ты? – Аня вдруг испугалась.

- Не бойся, пошли. – Она поднялась и вышла из-за куста. Рядом горел и слегка трещал дровами костер. У костра сидел тот самый старик и что-то готовил. Он поднял голову и улыбнулся. – Видимо вы уже познакомились с моим помощником. – Он не дождался ответа и продолжил мешать в котелке.

- Как говорится: “Если гора не идет к Магомеду, то Магомед придет к горе.” – Старик рассмеялся. Аня подошла и уселась у костра, вытянув руки. Она больше не боялась. Она посмотрела на старика.

- Можно спросить? – Она виновно опустила голову.

- АА не спрашивай, эту поговорку мне дед еще рассказал. Я сам задавал этот вопрос. Но он не

ответил. Ты ведь это хотела спросить? – Аня рассмеялась. К ее ноге прыгнул бельчонок. Девушка повернула голову. – Иди ко мне. – Она похлопала по коленям.

- Нет, я боюсь огня. – Бельчонок отвернулся и деловито полез на дерево. Аня снова рассмеялась.

- На, поешь, наверное, ты проголодалась. – Старик протянул ей тарелку с вареной картошкой и ломтиком хлеба. – Аня приняла тарелку. Понюхала и приступила к расправе над едой, через две минуты тарелка была пуста.

- Ладно, хватит тарелку лизать, давай еще положу. Тут много. – Старик улыбнулся.

Аня без признаков эмоций резко протянула тарелку. Совсем уже скоро котелок показал дно.

- Ну, вот и все. – Старик приподнялся. – Нам нужно идти, тут не безопасно. Может, все-таки оденешься. – Старик с упреком показал на мешок с одеждой.

Аня, сидя на коленях, посмотрела на свою не застегнутую рубашку и быстро прыгнула за куст. Старик, немного посмеявшись, подошел к мешку и кинул его туда, где пряталась девушка.

- Давай только быстрее, я затушу костер. – Старик вытянул перед собой руки, и земля зашевелилась. Раздался треск и костер пропал под землей. – Ну, вот и все. – Он протер рукавом плаща лоб.

За это время, что старик шаманил над костром, Аня успела переодеться. Платье ей было впору и явно было к лицу. Платице синего цвета с простым узором, на талии поясок из такой же ткани, что и платье. Аня вышла из-за кустов и улыбнулась. Старик застыл в изумлении.

- Как же ты похожа на мою дочь. – Старик вздохнул. – Я говорил, наверное, но вы, быть может, и забыли. Меня зовут Захар, можно Дед Захар.

- Анна. – Девушка поклонилась, элегантно держась за платье.

- Ну, вот и познакомились. – Старик улыбнулся. – Пойдем скорее.

- Но... – Аня остановилась. Старик обернулся и посмотрел девушке в глаза.

- Не беспокойся Лерик сам придет, у него дом – это весь лес. – Старик повернулся и пошел дальше, опираясь на палочку. Аня улыбнулась, затем подбежала к старику и схватила его за руку. Старик чуть не упал, потом они еще долго смеялись, пока не дошли до небольшого бревенчатого дома, стоящего на поляне.

Дом стоял на опорах, к двери поднималась лестница. Справа от дома росла яблоня с анисами. За ней разбит небольшой цветочный сад. Слева был огород с картофелем, огурцами и помидорами. Вдруг Аня остановилась, в памяти вспыхнули картины ее жизни в деревне. Она вспомнила свою мать, отца. Из глаз потекли слезы.

- Слезами горю не поможешь, давай лучше подумаем, что делать дальше. – Старик сурово посмотрел на девушку. Аня подняла голову и заглянула в глаза старику, но еще больше разревелась. Захар вздохнул. – Ладно, успокойся. Утро вечером мудренее.

Девушка подняла голову. Старик усмехнулся.

- Не забивай голову, с утра все решим.- Он улыбнулся радушной улыбкой.

Аня, тихо хныча, стала подниматься по ступенькам.

- Извините, но вам не сюда. – Старик указал на бревенчатое строение, которое находилось в 15 метрах от дома. На крыше дымила труба. – Надеюсь, вы сами справитесь, а то мне как-то неловко идти с вами... – Старик рассмеялся.

Аня посмотрела на старика, подошла и обняла его двумя руками и разрыдалась.

- Ну, все, все иди, потом зайдешь, твоя комната справа, а я пошел спать. Аня отпустила старика, повернулась и побежала в баню. Старик немного посмотрел ей вслед и вошел в дом.

Внутри дом был весьма просторным. Он имел зал, кухню, две комнаты и прихожую. Очистившись, розовая после бани Аня направилась в ту комнату, в которую ей велел идти старик. Комната небольшая по величине. Справа от входа стоял шкаф с книгами. Стены совсем пустые. В конце комнатухи было окно, рядом стоял небольшой полированный деревянный столик. Слева от входа стояла кровать. Кровать была застлана чистым белым бельем. Аня аккуратно разделась и повесила белье на спинку стула, стоявшего у стола. Она прилегла. Кровать отличалась мягкостью. Но Аня долго не могла уснуть, в ее голове рождались все новые и новые беспокойные мысли. Она видела мать, падающую от удара, закованного в сталь человека, отца лежавшего рядом. Видела, как их бросают в яму. Аня мотала головой, прогоняя навязчивые видения. Пока в окошко едва заметно не постучали. Девушка вскочила и посмотрела в щель окна, в котором виднелся пушистый беличий хвост. Аня открыла ставни, и в комнату проскользнул маленький бельчонок. Отряхнувшись, он посмотрел на девушку.

- Как не красиво. – Бельчонок был возмущен. Он деловито прошел по столу, рядом с окном и прыгнул на кровать. Потом свернулся калачиком. Аня от этой сцены рассмеялась. Затем улеглась рядом, укрывшись белым одеялом, и спокойно уснула.

Проснулась Аня от беличьего визга. Она неохотно встала и стала с просони разбираться, что происходит. Бельчонок сидел высоко на шкафу, шерсть была вшпунена, хвост трубой. Он заявил, что не может находиться в одном помещении с жестоким живодером. Бельчонок указал на пол. Аня посмотрела вниз. На полу лежал толстый полосатый кот и мирно лизал лапу, едва шевеля хвостом. Аня взяла на руки кота и посмотрела в его зеленые глаза.

- Ты же не обидишь нашего друга. - Кот закрыл глаза и стал мурчать. - Видишь, он добрый и тебя не съест.

- Как бы не так, это животное на моих глазах расправилось с Эрнестом, мы были лучшими друзьями. О, бедный Эрнест. - Бельчонок казалось, плакал.

- Ах, ты значит плохой котик. - Кот мяукнул. - Если ты обидишь бельчонка, я тебя накажу. Понял меня. - Аня указательным пальцем нажала на нос коту. Кот снова закрыл глаза. - Все беги. - Она отпустила кота, который счастливо побежал в сторону кухни.

- Да он даже разговаривать не умеет, как ты можешь быть уверена, что он не сделает со мной то же, что и с Эрнестом. Я знаю, в его голове уже зреет коварный план, как меня достать отсюда. - Бельчонок продолжал сидеть на шкафу и причитал по погибшему другу.

- Успокойся Лерик, никто тебя не съест, ты не съедобный, - заверила его Аня.

- Утешила. Ладно, открой окно, пойду поем. - Аня приподняла окно и держала, пока в него не выскочил бельчонок.

Затем Аня оделась и направилась на кухню. Выйдя за дверь, она повернула на право. Кухня была чуть по больше комнаты, где спала Аня. С левой стены стоял большой стол. Под ним четыре табуретки. В дальнем углу сидел в кресле Старик и о чем-то размышлял, поглаживая одной рукой бороду. Одет он был в домашний халат.

- Ваши крики мертвого поднимут. - дед Захар проговорил без эмоций, казалось, мысли его были совсем в другом месте.

- Можно вас спросить, господин. - Аня нагнула голову. Старик посмотрел на нее. - Кто такой Эрнест?

- Ах, вы про это, Эрнест - это маленький мышонок. Видишь? - Он показал рукой на дырку внизу стены. - Весь дом мне погрыз. Гаденыш.

- А, так значит, его съел ваш кот. Лерик так плакал. - Аня задумалась.

- О... Как хорошо, одной проблемой меньше. А я предупреждал Лерика, что это добром не кончится. - Старик откинулся на спинку кресла и ухмыльнулся.

- Тогда вот еще. Конечно, магия и все такое, но все же, как же бельчонок разговаривает, думает. Я читала про таких зверей, что можно их обучить. Но этому едва год.

- Вам совсем не эти вопросы нужно задавать, госпожа. – с упреком сказал он. Сказки закончились. Пора спуститься на землю. У меня с вами будет серьезный разговор, госпожа. О вашем будущем. – Старик посмотрел ей в глаза.

- Я готова, спрашивайте. – Аня не отвела взгляд. Старик улыбнулся.

- Хорошо, позже. Сначала поешь. – Он протянул девушке кастрюльку с картошкой, потом дал хлеба. – Можешь, есть руками, картошка заговоренная. – Аня с удивлением посмотрела на картофель. И приступила к еде. В этот раз ела она более культурно. Пока она кушала, Старик рассказывал.

- Это существо Лерик, результат моего давнего эксперимента. Я исследовал разум и сознание. И хотел передать этот драгоценный дар другим живым существам. Как видишь, у меня это получилось, но ты не думай о Лерике как о белке. Несмотря на крошечное тельце, он намного превосходит умом многих людских философов и ученых. Мы часто спорим на всякие философские темы. (Старик рассмеялся) Он хороший собеседник и всегда может помочь советом. Да, я не шучу. Но, не смотря на его острый ум, он все еще ребенок, хотя ему 17 лет, время обходит его стороной. Скорее всего это побочный эффект моего эксперимента. Ища путь к обретению разума, я случайно обрел ключи от бессмертия. Я стал исследовать этот момент, не один год понадобился мне, чтобы вновь повторить прошлый эксперимент. Я понял причину всего этого. Мое открытие стало бы величайшим достижением, но мир еще не готов к этому. Проблема еще в том, произнеся магическую формулу, развитие человека прекращается. То есть, если тебе десять, то даже через сто лет ты не постареешь. Это, наверное, хорошо, но беда в том, что лишь дети и то не все, способны остановить свое время. – Старик вздохнул. – Что самое интересное, Лерик вместе с разумом обрел магическую силу, слабую, даже очень, но все же. – Старик остановился.

- Анна. – Он сказал требовательно и одновременно мягко. – Где и от кого у тебя ребенок? – Девушка подавилась и закашляла. Потом подняла голову на старика.

- Я не могу вам этого сказать, извините. Я дала слово. – Она опустила голову.

- Я не требую от вас ответа, моя госпожа, но я вижу, вы не маг, и родители ваши, наверное, ими не были. Такие дети, как у вас, рождаются лишь от союза сильнейших волшебников. Видите ли, эта сила, которой наделен ваш ребенок, настолько велика, что вам угрожает смертельная опасность. Ваше тело не приспособлено к этой силе, и оно может просто не выдержать. Поистине чудо то, что вы еще живы.

- Мы с родителями... – Аня приостановилась. – Мы с родителями шли, как раз в Элинон к магам, он сказал, что мне там могут помочь.

- Кто говорил? – Старик нахмурился и в упор посмотрел на девушку.

- Священник, живший рядом с нами. Он друг нашей семьи и всегда помогал нам. – Аня посмотрела на Захара.

- Видите ли, милая госпожа. – Старик вздохнул. – Я хочу вас огорчить, в Элиноре вам ничем не смогут помочь. Вы просто-напросто не сможете и не успеете туда дойти. За вами идет погоня. Вы погибнете либо по дороге, либо у магов. Ваш ребенок слишком ценен для них. Поэтому они пересадят малыша другому человеку. После такой операции тот, у кого забрали ребенка, обычно не выживает.

- Но... – Ошарашенная Аня упала на колени. Страх придавил ее к полу, она уже не понимала, где она и что здесь происходит. – Но что же мне тогда делать?

- Вам необходимо научиться пользоваться этой силой, не являясь магом. Это очень опасно, вы должны высвободить накопленную силу. Видите ли, отличие магов от людей, в том, что мы пользуемся той энергией, что дают нам другие существа. Эта сила может проходить сквозь нас, не задерживаясь. Понимаешь? В вашем же случае ребенок поглощает вашу собственную силу, медленно убивая вас изнутри. Вторая проблема в том, что, когда вы испытываете сильные эмоции, то будь страх, боль. Сила, то есть сама энергия может пройти сквозь вас, но лишь в одном направлении и она копится в вас...

- Что ты несешь. – На стол прыгнул бельчонок Лерик. – И ты думаешь, она может понять все это, не смеши мой хвост. Самое важное сейчас, научить ее пользоваться силой в предельно короткие сроки. Но это не самая главная проблема. Мне сейчас сообщили, что солдаты прочесывают лес. Пока они для нас не так опасны, пока. Так, что нужно поторапливаться. – Лерик старался говорить твердо и серьезно, но все равно Аня тяжело сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. Его мелодичный голос и тот факт, что белка может думать и говорить о подобных вещах, ужасно ее веселили.

- Анна! – Поднял голос старик, ударив по столу. Бельчонок подпрыгнул от страха. – Это не игрушки, если тебе все равно, ступай в Элинору, так хоть ребенок жив останется. – Он вздохнул. Аня посмотрела на него со слезами на глазах.

- Простите. Извините меня. Я думала, будто попала в сказку, которые читала мне мама по ночам. Я не знаю... Все так добры со мной, все так хорошо ко мне относятся, повсюду волшебство, звери разговаривают и мне... Мне так хорошо, как здесь еще ни где не было. Простите, я поняла. Я не могу остаться у вас, мои родители, наверное, меня ищут. Но... Но мне и в правду было хорошо вместе с вами... – Она встала, глаза ее покраснели, они были полны слез. – Простите меня.

- Подожди. – Старик вздохнул. – Лерик, я не знаю, что сказать объясни ей ты.

- Послушай меня Анечка. – Говорил бельчонок. – Я не знаю, живы ли твои родители или нет. Но я знаю точно, что они бросили все на свете, дом, друзей, хозяйство, не знаю, что там еще у вас людей. Они пожертвовали всем и отправились на край мира, чтобы помочь тебе Анечка, ради тебя, понимаешь. Если ты сейчас уйдешь, мало того, что ты подставишь их, но и сама

погибнешь. Единственное место, где тебе могут помочь это здесь, другое место искать, нет времени. Время сейчас для тебя Аня непозволительная роскошь. – Бельчонок говорил медленно, подбирая слова. Он сидел на задних лапах, передние, держал перед грудкой.

- Но, я не могу так, они мои родители, они меня ищут. – Аня отошла на шаг назад.

- Послушай меня глупая девчонка, - бельчонок, готов был сорвать свой тонкий голос. – Как ты не понимаешь, тебя сейчас ищут все: инквизиция, маги и войска. Попадись ты им на глаза, думаешь, они тебя по головке погладят. Если инквизиция и маги еще тебя, чудом могут спасти, но это вряд ли, то военные тебя сразу повесят. Если, твои родители живы, то им безопаснее находиться подальше от тебя.

- Я думал, ты Лерик ее успокоишь, а ты наоборот, готов прыгнуть на бедную девушку. – Старик строго посмотрел на бельчонка.

- Я читал психологию, что так с вами людьми и надо, когда вы не видите правильной дороги. - Бельчонок важно встал на четыре лапы, подняв хвост. Тем временем Аня, приютившись в углу тихонько плакала. Она подняла голову.

- Но... Но, что я сделала? Почему они меня все... – Аня опустила голову.

- Видишь ли, девушка... – Бельчонок прыгнул на скамейку рядом с Аней. – Причина не в тебе. Причина в твоём ребенке. Дед Захар наверное говорил тебе о силе и все такое, но причина не только в этом. Сейчас идет война, хоть она пока ни в чем себя не проявила, но она есть. Я слышал, ты говорила о священнике, который направил тебя в Элинон. Ты, наверное, уже знаешь суть этой религии. Вся магия, кроме светлой, подлежит искоренению. Для этой цели они собирают светлых магов, но маги не такие глупцы, чтобы идти против своих же. Поэтому они ищут детей, наделенных магией света. А в тебе ребенок, предел их всех мечтаний, так как сила ребенка огромна. Что касается магов, у них другая цель, сделать все, чтобы ты не попала к инквизиторам, а для этого все средства хороши. - Бельчонок вздохнул. - Последние же будут мстить за своих сослуживцев. - Он посмотрел на молодую девушку. - Хорошо... - Бельчонок приостановился. - Если ты так хочешь, я найду твоих родителей и скажу, что ты в порядке.

Аня приподняла голову и вытерла нос рукавом.

- Почему... почему вы мне помогаете? – Белка со стариком переглянулись. Старик чихнул.

- Это, наверное, покажется вам глупо моя госпожа, но вы очень нравитесь мне. Я уже говорил, вы очень похожи на мою дочь и я не смогу спать, если отвернусь и не помогу беспомощной девушке. – Старик остановился, о чем-то задумавшись. Аня посмотрела на него и на белку. Глубоко в ее груди начинал зарождаться комочек недоверия, постепенно разрастаясь все больше и больше. “Как-то это все не правильно, так не должно быть”. - Подумала она и опустила глаза.

- Сейчас мы должны, как можно скорее, начать наше обучение... – бельчонок продолжал говорить и важно ходил по столу. Но Аня его не слушала. “Почему, почему они мне помогают, если за мной гонятся, как они говорят, все? Почему не хотят отпустить? Что-то не так”. – Она открыто с подозрением посмотрела на старика. “Возможно, они меня держат до тех пор, пока не подойдут солдаты или еще кто”.

- Не плохую награду, наверное, за меня пообещали. – Она хотела сказать про себя, но получилось вслух. Бельчонок и старик повернулись к ней с удивлением. Старик глубоко вздохнул и посмотрел на девушку печальным взглядом.

- Как ты думаешь, что случилось с солдатами, которые на тебя напали? – Аня задумалась, это был серьезный аргумент, но она по-прежнему не доверяла им.

“Все не то. Всюду обман... Нашли, накормили, обогрели, хотят спасти... Спасти ли? ” – Аня подняла голову и осмотрела присутствующих. Дед и Лерик смотрели на нее с немим вопросом. Вдруг Аня сорвавшись с места побежала к выходу. Старик встал от неожиданности и смотрел убегающей девушке вслед. Бельчонок же побежал за Аней вдогонку. Девушка сбежала по лестнице и понеслась в сторону города. Сосны мелькали перед ее глазами, но она не оборачивалась. Ветки случайных деревьев сильно били по лицу, но она лишь отмахивалась, продолжая бежать. Бежала она босиком, в кровь, разбивая ступни ног. Вот он тот холм, с которого она скатилось, споткнувшись, вот та дорога, по которой она тогда бежала, вон они - те ворота.

- Стоп. Что я делаю? Куда бегу? – Аня остановилась, из ворот входили и выходили, какие то люди. Она решила зайти в город и направилась к воротам.

- Подожди, я с тобой. – Бельчонок подбежал со спины и по платью забрался на плечо. Аня испугалась, она чуть не скинула его ударом руки.

- Ты что делаешь? – Она в гневе посмотрела бельчонку в глаза.

- Хочу доказать тебе, что не замышляю ничего дурного. – Аня вздохнула, ничего не ответив, она неторопливо пошла к воротам. Перед ней был город Эранда, в котором ее ждали родители.

Я проснулся. Снова дико бьется сердце, я весь мокрый, но не из-за сна. Мне страшно, за свою дочь.